

Попов Дмитрий Владимирович

студент

Витяев Сергей Михайлович

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЗЗРЕНИЙ И ПРАКТИК ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ СОФИСТОВ

***Аннотация:** работа посвящена роли софистов в истории развития педагогики и философии, от которой наука об образовании еще не была отделена в V веке до нашей эры. В статье рассматриваются учения и дидактические приемы Протагора и Горгия – наиболее влиятельных софистов, оставивших след как в истории философии, так и в истории педагогики.*

***Ключевые слова:** история педагогики, история философии, воспитание, дидактика, софисты.*

До выделения педагогики в отдельную дисциплину, эта наука развивалась в рамках философии, однако это не значит, что проблемы воспитания и обучения рассматривались недостаточно. Еще пифагорейцы – представители одной из первых философских школ – занимались организованной передачей своего учения, однако их дидактические методы были слабо развиты. Следующие мыслители, взявшиеся за организацию образовательного процесса, были софисты, причастные к педагогической мысли не только благодаря практической деятельности, но и благодаря теоретическим разработкам. Изучение их методов и воззрений позволяет сохранить целостность и преемственность педагогической мысли.

Наиболее значительные для истории софисты – Протагор, называвший себя учителем мудрости, и Горгий, считающийся отцом риторики. Направление деятельности этих деятелей указывает на искусство, которому они обучали, т.е. на искусство рассуждать. Потребность в обучении самостоятельному мышлению

была обусловлена особенностями полисной системы и потрясениями V века до нашей эры: обострение внешнеполитических противоречий и внутривполитической борьбы требовали от греков активных и самостоятельных действий, часто противоречивших устоям общества. Появление учителей мудрости – софистов – не только отвечало потребностям времени, но и было подготовлено развитием всей предшествовавшей философской мысли, которое только и позволило прийти к мышлению как предмету обучения. Таким образом, именно эти мыслители впервые сделали целью образования воспитание мышления, что соответствует целям образования и по сей день.

До появления софистов философия прошла значительный путь, начавшийся с поиска единого Фалесом. Его последователи – Анаксимандр и Анаксимен – осознали противоречивый характер единого, которому требовалось быть определенным и неопределенным одновременно. Итогом поиска стал бесконечный воздух, неопределенный в силу бесконечности и определенный в силу того, что он воздух, то есть произошло механическое соединение противоположностей, которого оказалось недостаточно для решения возникшей проблемы [3, с. 46–53].

Следующим ключевым моментом, подготовившим появление софистов стало учение Парменида, изложенное в поэме «О природе», где проводится не соединение, а разделение определенного и неопределенного или мнения и истины. К «Пути Истины» относится то, что есть (бытие): «И не «было» оно, и не «будет», раз ныне все сразу «есть», одно, сплошное» [6, с. 296]. Бытие – это «есть», к которому не относится никакое мнение или ощущение, так как они основаны на опыте, для которого характерно из «есть» моментально переходить в «было», то есть в небытие, а так как «не быть никак невозможно» [6, с. 295], то ощущаемого, как и мнения, вовсе нет. Парменид, различая «есть» от «было» и «будет» отделяет мысль от чувственного восприятия. Бытие, таким образом, не может быть представлено, не может появиться из чувств, а может только мыслиться: «Мыслить – то же, что быть» – сказано в поэме [6, с. 296].

Разделение бытия (истины), выраженного в одном, и мнения, выраженного во многом, имеет важное последствие – объявление любого мнения неистинным,

что делает бессмысленным любое познание вещей. Кроме того, особенность бытия, как всеобщего, заключается в отсутствии в нем всякой определённости, что создает впечатление о его непознаваемости. Таким образом, о бытии ничего сказать нельзя, но кроме него нет ничего, относящегося к истине. Эту проблему неосознанно начал решать уже ученик Парменида – Зенон. Он, пытаясь доказать отсутствие многого, показал недостаточность мнения, необходимость выхода рассуждения за его пределы, что демонстрирует не только различие, но и связь мнения и истины. Зенон показал, что многое не может быть только многим, как и единое не может быть только единым. Из системы Парменида, таким образом, появляется единство противоположностей, но единство не статичное, а подвижное. Так вещи мысли оказываются в вечном движении, постоянно переходя из одной противоположности в другую, но оставаясь одним. Об этом говорили многие философы, в том числе, Анксагор: «Не отделены друг от друга [вещи, находящиеся] в одном мироздании (космосе), и не отрублено топором ни горячее от холодного, ни холодное от горячего» [6, с. 533]. Этот закон Анаксагор называл Умом, правящим космосом, но сходным с умом человека [5]. Схожие взгляды, постулирующие тождество бытия и мышления, высказывали и другие философы, например, Гераклит: «Люди – боги, боги – люди. Ибо логос один и тот же» [6, с. 216]. Это важное открытие, дополняя утверждения Парменида, сделало необходимым переход от размышлений ранних философов о природе к исследованию мышления человека. Недостаточность учения Парменида, единство противоположностей в вечном движении, указывающее на истинность обеих противоположностей, привели к релятивизму у софистов, что на практике позволило говорить об одном предмете с противоположных сторон одинаково убедительно и породило знаменитые софистические уловки.

На этом этапе развития мысли появляются софисты, из которых наиболее значимыми считаются Протагор и Горгий. Протагор был первым, кто стал брать плату за обучение мудрости. Этот мыслитель известен сочинением «О сущем», направленном против тех, кто считает сущее одним (против сторонников Парме-

нида), сочинением «О богах», где утверждает, что о богах ничего знать невозможно, сочинением «О воспитании» и другими. Протагор признавал чувственное восприятие источником знания, что отражено в его знаменитом высказывании: «Человек есть мера всех вещей, существующих – что они есть, не существующих – что их нет» [3, с. 27]. О схожем говорит Горгий: «Во-первых и прежде всего, что ничего нет, во-вторых, если есть, то не может быть воспринято человеком, в-третьих, если может быть воспринято, то не может быть выражено и объяснено другому» [3, с. 93] Важно пояснение третьего тезиса: «Но даже если бы оно было постижимо, его невозможно было бы высказать другому. Действительно, если существующее существует в качестве видимых, слышимых и, в целом, чувственно воспринимаемых вещей, и в качестве всего, что наличествует снаружи, и если видимые вещи среди них постигаются зрением, а слышимые – слухом, а не наоборот, то как же оно может быть показано другому? Ведь все, что мы показываем – это слово, а слово – это не то же самое, что наличное и сущее. Значит, другим людям мы показываем не то, что есть, но слово, отличающееся от наличествующих вещей» [3, с. 96] Значение этих рассуждений заключается в значительном углублении понимания знания, подчеркивая его индивидуальный характер. Другими словами, эти мыслители поняли, что нельзя внести знание извне, оно должно быть создано самим учащимся. Это педагогическое значение ключевых философских положений Протагора и Горгия сохранилось как у последующих философов, так и в современной педагогике. Не смотря на релятивизм, возникший как следствие проблем учения Парменида, софисты сделали значительный шаг вперед в области педагогики и изучения знания.

Другое следствие недостаточности учений предыдущих мыслителей – возможность вести противоположные речи об одном и том же предмете [2, с. 348], что стало одним из самых известных приемов софистов. Согласно Диогену Лаэртскому, первым этот прием применил Протагор, а за ним – Горгий и другие софисты. Известны две учебные речи Горгия: «Защита Паламеда» и «Похвала Елене». Речь о Паламеде представляет собой пример аргументации, которой ге-

рой мифов о Троянской войне мог спастись от несправедливых обвинений Одиссея в предательстве греков. В отличие от этой речи, где оправдывается общеизвестная невиновность Паламеда, «Похвала Елене» – оправдание героини, не вызывавшей симпатий у современников Горгия. Эта речь – прекрасный пример ведения противоположных речей об одном предмете, пример порицания и похвалы одному человеку в одном и том же отношении. С точки зрения педагогики, возможность доказать противоположные утверждения делает недостаточным доказательство лишь одной из противоположностей. При изложении материала необходим поиск разных подходов к одному предмету, который, в то же время, не должен превратиться в перебирание несвязанных мнений. Процесс поиска должен иметь цель найти единое в различном. Однако, софисты использовали особенности мышления для обучения спорам, а не поиску истины, за что подвергались критике Сократа и Платона.

Открытие индивидуального характера формирования знания и противоречивости вещей породило метод вопросов и ответов, называемый сократическим, но впервые примененный именно Протагором. Он понял, что не имеет смысла заучивание или доказательства позиции учителя без опровержения ложного мнения учащегося. Сократическая беседа не противопоставляет один тезис другому, но с помощью вопросов заставляет оппонента развивать свой тезис до достижения противоречия, после чего становится очевидна недостаточность этого тезиса. Такой метод помогает человеку избавиться от собственного ложного мнения, посмотреть на предмет обсуждения с разных сторон, не заучивая готовый ответ, но самостоятельно изучая предмет. Сократическая беседа имеет большое дидактическое значение. Она позволяет поставить под сомнение неверные взгляды, учит ученика рассуждению, то есть поиску истины.

Относительно воспитания сохранилось следующее высказывание Протагора: «Воспитание не прорастает в душе до тех пор, пока человек не достигнет значительных глубин» [3, с. 28]. Этим утверждением мыслитель предвосхищает периодизацию взросления, которая намного позже будет разработана такими учеными как Э. Эриксон, Л.С. Выготский, С.И. Гессен, А.Г. Асмолов и т. д. Например,

у С.И. Гессена периодизация принимает вид трех ступеней: аномии, гетерономии и автономии [1, с. 88]. Это разделение означает различие задач и методов воспитания на каждом из этапов взросления. Не смотря на отложенный результат, воспитательная работа необходима на всем пути взросления. Поэтому Протагор говорил и о необходимости учиться «с молодых лет» [3, с. 27].

Таким образом, Протагор и Горгий, продолжая философскую мысль, использовали ее достижения в прикладной области, то есть в обучении и воспитании. Протагором был впервые использован сократический метод ведения беседы, имеющий большую дидактическую значимость и сегодня. Главное достижение софистов – понимание индивидуального познавательного пути каждого человека и роли воспитателя как помощника в самостоятельно формировании знания учащимся. Теоретические воззрения софистов направлены на процесс получения и передачи знаний, что делает этих мыслителей наиболее близкими к педагогике из всех досократиков.

Список литературы

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен; отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лаэртский; ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; пер. М.Л. Гаспарова. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 571 с. – EDN TTREIE
3. Афонасин Е.В. Греческие софисты. Фрагменты и свидетельства / Е.В. Афонасин – СПб.: РХГА, 2021. – 200 с. – EDN QXNNZL
4. Лебедев С.П. История античной философии: учебное пособие / С.П. Лебедев. – Часть 1. Физика. – СПб.: РХГИ, 2004. – 183 с. EDN QWHHEN
5. Муравьев А.Н. Анаксагор / А.Н. Муравьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://philosophiya.ru/Anaxagoras> (дата обращения: 16.02.2025).
6. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1 / сост. А.В. Лебедев, ред. В.П. Лега. – М.: Наука, 1989. – 577 с.